

ТЕАТР, КОТОРЫМ МОЖНО ГОРДИТЬСЯ

В эти дни Всероссийскому обществу глухих исполняется пятьдесят лет.
Гордость его — Московский театр мимики и жеста.

Нет, не подумайте, что это жажда сенсации. Московский театр мимики и жеста знают широко. Как о чуде, писала о нем и зарубежная пресса. Театр не раз гастролировал в Европе. А совсем недавно его открыли для себя и Соединенные Штаты. В порядке культурного обмена актер Михаил Слипченко побывал там на стажировке. Вот что писала об этом артисте американская пресса:

«Не произнеся ни слова, Михаил Слипченко покориł американцев... В его мимике, в его жестах столько юмора, столько очарования, что артист сразу приковывает к себе внимание аудитории».

На одном из спектаклей я разговорилась с соседом. Он оказался приезжим из Ярославля.

— Первый раз я попал сюда поневоле: кассирша, большое ей спасибо, дала «нагрузку» к билету на... футбол. Теперь, когда бы ни приехал в

Москву, иду сюда. Бывает, что и по два раза смотрю один и тот же спектакль. Нравится у них веселость, какая-то детская увлеченность, непосредственность, легкость. Руки прямо танцуют!

Другая зрительница, назвавшаяся Любовью Петровой, живет на станции Люблино. Измайлово от ее дома — не ближний свет. И все равно трое детей этой женщины выросли на любимом ими театре. Были маленькие — смотрели «Золушку», «Одуванчики», теперь смотрят «Коварство и любовь», «Двенадцатую ночь», «Вассу Железнову». Но и от «Хрустального сердца» не отказываются, потому что главную роль, Принца, исполняет их любимая актриса — Марта Грахова.

— Здесь люди очень сильны духом, — говорит моя собеседница. — Такое несчастье — не слышат. А они танцуют, прыгают, кувыркаются... Вы видели Лесникова в роли

Д'Артаньяна? А Олю Гарфельд в роли Миледи? А Митрофанова? Это же гимнаст высочайшего класса!

...Интересную справку я разыскала. В царской России, оказывается, глухие состояли под опекой до 21 года. После этого иди на все четыре стороны. И чаще всего шли... нищенствовать.

В декабре 1919 года за подписью В. И. Ленина был издан специальный декрет. В стране стали открываться сотни школ и дошкольных учреждений не только в крупных городах, но и в сельской местности.

Марте Граховой было четыре года, когда она перестала слышать — осложнение после скарлатины. С Ритой Железовой та же беда случилась в восемь лет. Обе девочки, когда настало время учиться, приехали из своих родных мест в городок Грязевцы на Вологодчине, поступили в школу-интернат. Учителя старались сделать все, чтобы подготовить своих питомцев к жизни, дать им полно-

ценное среднее образование, профессию.

Рита и Марта с увлечением занимались в драматическом кружке, выступали в концертах самодеятельности, играли в спектаклях. А когда они окончили двенадцатый класс (срок обучения в интернате удлинён), в школу пришло письмо. В нем говорилось о том, что в Москве открывается театральная студия для глухих...

Они дружат по-прежнему — Марта и Рита. Никто лучше Риты не мог перелопотать Максиму, новорожденного сынишку Марты, сварить ему кашку. Сыграно много интересных и значительных ролей, классических и современных, трагических и комических, бытовых и романтических. Особенно хорошо дуэт получился у подруг в «Вассе Железновой». Казалось бы, Вассу должна играть крупная, рослая Рита — эта героиня навсегда запечатлелась в памяти такой, как ее показала нам В. Пашенная. Но в этом спектакле все не так. Рита играет ко-

варную и льстивую Анну, а в роли Вассы мы видим хрупкую, изящную Марту Грахову. На сцене прелестная, элегантно одетая полудевочка-полуженщина с цветком в руке. Стеблем этого цветка она потом размешает в чашке яд для мужа, а размешав, аккуратно отрежет кончик ножницами...

Последняя премьера театра — «Бабий бунт». Пьеса сделана по мотивам рассказов Михаила Шолохова. Я присутствовала на одной из репетиций, видела адски трудную, но увлеченную и самозабвенную работу артистов, музыкантов, всего постановочного коллектива. Я поняла, какой высокой ценой оплачены те радости, которые нам дарит этот удивительный театр... Мы не слышим голосов артистов, но это тут не мешает, ибо, как совершенно справедливо было сказано в одной из рецензий, «вся противоречивая, сложная гамма чувств живет в пластическом жесте и мимике, создающих неотразимое впечатление...».

Эд. МЕДВЕДОВСКАЯ.

"Соб. кул. музей ура" 17 сен. 1976
г. Москва